

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСИЛЕНИЯ РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОГО ПРИМОРЬЯ

© 2017

А.П. Латкин, доктор экономических наук, профессор,
руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)
С.В. Кузьмина, кандидат социологических наук,
профессор кафедры экономики, управления и информационных технологий
Филиал Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Артеме, Артем (Россия)

Ключевые слова: Дальний Восток; российское Приморье; проблемы трудовых ресурсов; предпосылки международной миграции; российская миграционная политика; динамика квотирования мигрантов; рабочая сила из КНР и КНДР.

Аннотация: В статье приводятся результаты исследований тенденций использования международной миграции в обеспечении сбалансированности рынка труда российского Приморья. Устойчивый отток населения из дальневосточных регионов в последние 25 лет, прежде всего квалифицированных кадров и молодежи, сопровождается существенным ухудшением как количественных, так и качественных параметров регионального демографического потенциала. Сложившаяся ситуация обостряет проблему кадрового обеспечения создаваемых в рамках новой государственной политики многочисленных предприятий в горно-металлургическом, нефтехимическом, машиностроительном, рыболовном и сельскохозяйственном комплексах. По существующим прогнозным оценкам, уже в ближайшие годы пуск в эксплуатацию этих предприятий потребует привлечения только в Приморском крае около 15 тыс. специалистов и рабочих.

По мнению авторов статьи, эта потребность может быть удовлетворена при существенном уменьшении оттока коренного экономически активного населения и эффективном использовании возможностей развития приграничного сотрудничества российского Приморья с соседними странами, прежде всего с КНР.

Однако в этом сотрудничестве есть как позитивные, так и негативные результаты, во многом связанные с несовершенством проводимой на федеральном и региональном уровнях миграционной политики, не всегда учитывающей особенности развития трудового и производственного потенциала российских дальневосточных регионов, имеющейся здесь транспортной и внешнеэкономической инфраструктуры.

Цель работы – выявление основных предпосылок и возможностей использования международной трудовой миграции для сбалансированности рынка труда российского Приморья. Для достижения поставленной цели использовался метод системного и сравнительного экономического анализа.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории развития Советского Союза и России для Дальнего Востока приоритетной была задача рационального освоения его уникальных природных ресурсов путем устойчивого развития производственного, научно-технического и демографического потенциала. Различными были подходы к ее решению и разной ценой достигались поставленные цели, но вместе с тем к началу рыночных реформ в мировом сообществе позитивно оценивались тенденции в увеличении численности дальневосточного населения, создании здесь системы высших и средних специальных учебных заведений, целого ряда предприятий в сфере авиа- и приборостроения, судостроения и судоремонта, в горнодобывающей, цветной, лесоперерабатывающей, легкой и пищевой промышленности.

Однако непродуманность принимаемых на федеральном уровне управленческих решений по сохранению достигнутых позитивных результатов этой государственной политики определила стремительно ниспадающую траекторию социально-экономического развития Дальнего Востока в постприватизационный период. В частности, вместо намеченного в 1987 г. первой Долговременной государственной программой увеличения численности дальневосточного населения к 2000 г. до 10 млн чел. (от 8,2 млн чел. в 1990 г.) за прошедшие 25 лет оно сократилось до 6,15 млн чел., т. е. на 26 % [1; 2].

Столь неутешительные результаты признает научный руководитель Дальневосточного НИИ рынка, профессор В.К. Заусаев, который отмечает, что демографическая обстановка на Дальнем Востоке остается сложной, уезжают наиболее работоспособные кадры, а их замещают низкоквалифицированные рабочие из стран СНГ [3]. Такая тенденция обостряет проблему кадрового обеспечения развернувшегося в регионе строительства большого числа промышленных и сельскохозяйственных предприятий на созданных в рамках принятых федеральных законов территориях с особым экономическим статусом, а также их эффективного функционирования уже в ближайшие годы.

Осознание столь критического положения инициировало осуществление российским правительством нарастающей системы мер для улучшения предпринимательского и инвестиционного климата региона как неременного условия привлечения сюда трудовых мигрантов и зарубежных инвестиций из стран Северо-Восточной Азии и прежде всего Китая. Однако практика последних лет выявляет в этом процессе целый ряд сдерживающих факторов, требует совершенствования российской миграционной политики и используемых инструментов практической реализации.

Несмотря на активизацию и нормативно-законодательную деятельность остается нерешенной проблема государственного регулирования международной трудовой

миграции с учетом национальных и региональных интересов обеспечения сбалансированности рынка труда, рационального использования природно-ресурсного потенциала, внешнеэкономической и социальной инфраструктуры.

С момента принятия Федерального закона «О либерализации внешнеэкономической деятельности» (1992 г.) в российском научном сообществе возрос интерес к исследованию предпосылок развития международной трудовой миграции и ее влияния на социально-экономические процессы в России, особенно в приграничных регионах. В частности, различные аспекты этого влияния на обеспечение сбалансированности рынка труда Дальнего Востока в условиях растущего миграционного потока в этот регион, особенно в российское Приморье, трудовых мигрантов из соседних стран Северо-Восточной Азии, а также из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении исследованы в трудах А.В. Аносова, А.А. Алферова, Н.Н. Дидука, А.Н. Торенко, М.В. Рязанцева [4–8].

Цель работы – выявление основных предпосылок и возможностей использования международной трудовой миграции для сбалансированности рынка труда российского Приморья. Для достижения поставленной цели использовался метод системного и сравнительного экономического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Необходимость реализации национальной стратегии «поворота» вектора развития экономики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) стала основанием принятия правительственного решения по проведению очередного саммита АТЭС в г. Владивостоке в 2012 г., по созданию на Дальнем Востоке режимов хозяйствования «Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР)» в 2014 г., «Свободный порт Владивосток» в 2015 г., по бесплатному предоставлению всем желающим так называемого «дальневосточного гектара» в 2016 г. [9–11].

Сейчас, когда с момента осуществления обозначенных и ряда других проектов прошел достаточный для оценки их перспективности период, можно признать намечающиеся позитивные перемены по восстановлению и модернизации производственного потенциала при обеспечении структурных сдвигов в экономике региона с созданием большого количества рабочих мест для увеличения численности дальневосточного населения.

Так, по имеющимся официальным данным, за прошедший с момента создания этих режимов период общий объем привлеченных инвестиций превысил 2 трлн руб. при планировании создания здесь 71 140 рабочих мест, что значительно обостряет проблему кадрового обеспечения будущих промышленных предприятий и крупных инфраструктурных объектов [12].

Особенно она проявляется в Приморском крае, где уже в ближайшее время должны вступить в эксплуатацию крупнейшей нефтеперерабатывающей комплекс в г. Находка, кораблестроительный завод в г. Большой Камень, значительно увеличены объемы сельскохозяйственного производства и промышленной переработки рыбных ресурсов. В связи с неоправданностью прогнозов и привлечению в эти производства специалистов и рабочих кадров из западных регионов страны сбалан-

сированность регионального рынка труда здесь может быть обеспечена международной миграцией.

Исторически миграционные движения СССР и современной России имеют полярные направления. Если в середине XX в. территория Дальнего Востока являлась регионом притока мигрантов в связи с государственной программой освоения данного района, сопровождавшейся несравнимо высокой оплатой труда и предоставлением социальных льгот и гарантий, то с начала 1990-х гг. ситуация изменилась в корне. В бывшие регионы оттока, а именно в Центральную Россию, Урал и Поволжье, стали возвращаться те, кто уезжал когда-то на Дальний Восток и Крайний Север. Первопричинами являлись все более заметная разница в уровне жизни, ценах на продукты питания и ЖКХ, природно-климатические условия [13, с. 23].

В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» изложены принципы и основные направления деятельности государственных структур в этой сфере. Предполагается, что выполнение ключевых положений Концепции непосредственно будет направлено на экономический рост и увеличение населения страны, а также на решение задач и проблем по эффективному регулированию миграции и снижению социально-экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов в соответствии с потребностями российской экономики. В указанной Концепции приведены социально-экономические причины трудовой миграции:

- неправомерность экономического развития разных стран, специфика осуществляемых в них экономических циклов;
- различные уровни доходов;
- существенное отличие уровней безработицы;
- специфика формирования трудовых ресурсов в экономически отсталых странах (перенаселенность, безработица, низкая производительность труда) [14].

Перечисленные причины формируют рост активности международной миграции в Приморском крае, где в настоящее время трудовые мигранты из стран Закавказья, Средней Азии и Северо-Восточной Азии составляют существенную часть экономически активного населения. При этом наибольший вклад в создание валового внутреннего продукта и доходной части регионального бюджета вносят китайские и корейские трудовые мигранты, а также создаваемые с их участием на территории Приморского края совместные с российским бизнесом предприятия, что вполне объяснимо их относительно более ответственным и профессиональным отношением к выполняемой работе по сравнению с другими мигрантами, а также многолетним приграничным сотрудничеством наших стран.

В течение прошедшего периода разными были приоритеты и масштабы этого сотрудничества. Справедливости ради следует отметить позитивный эффект участия трудовых мигрантов из КНР в открытии новых сельскохозяйственных, строительного-ремонтных и лесоперерабатывающих производств, в развитии ресторанного и туристического бизнеса, в создании большого количества рабочих мест для местного населения [15, с. 291].

В Приморском крае этому во многом способствовали как благоприятные природно-климатические условия при значительном потенциале земельных и лесных

ресурсов, так и обустроенные в относительно короткое время 5 таможенных автомобильных и 2 железнодорожных перехода на российско-китайской границе. Через них к 2000 г. на российскую территорию въезжало ежегодно до 950 тыс. китайских граждан, включая туристов, т. е. почти 50 % от численности проживающего в Приморском крае населения, что создавало определенные проблемы в обеспечении правопорядка в приморских городах и поселках, сохранности уникального растительного и животного мира, объектов социальной, транспортной и производственной инфраструктуры [16, с. 4]. При этом преобладающими являлись потоки китайских мигрантов с целью устройства на работу, организации своего или совместного бизнеса при обустройстве практически во всех приморских городах и поселках китайских товарных рынков.

Следует признать, что в этот период в условиях значительного сокращения объемов регионального производства продуктов и товаров народного потребления при снижении уровня жизни местного населения «китайское участие» в сбалансированности товарного рынка и рынка труда Приморского края, да и всего Дальнего Востока, имело преимущественно позитивный социально-экономический эффект. Через таможенные переходы Приморского края тогда были сформированы устойчивые товарные потоки из КНР в западные регионы России, включая Москву, обеспечивающие по сей день трудовую занятость и доходы многих российских граждан.

Однако полное доминирование китайского присутствия в российском Приморье начиная с 2002 г. фактически прекратилось, когда сюда для поиска работы и заработной платы устремились потоки трудовых мигрантов из Средней Азии, прежде всего из Узбекистана, а также из соседней КНДР [17, с. 14]. Причем проведенные авторами исследования показывают радикальное усиление этих тенденций в последние годы, происходящее на фоне объявленного на правительственном уровне расширения межгосударственного экономического сотрудничества между Россией и Китаем.

Как видно из таблицы 1, количество выделяемых квот на привлечение граждан КНР в различные отрасли хозяйства Приморского края сократилось с 19,3 тыс. чел. в 2012 г. до 10,2 тыс. чел. в 2016 г., т. е. почти в 2 раза. Доля китайских трудовых мигрантов в общем количестве привлекаемых на работу иностранных граждан здесь также устойчиво снижается, в 2016 г. она составила лишь 55,1 %, что на 10 % ниже уровня 2012 г. Все эти годы общая потребность предприятий Приморского края в трудовых мигрантах из КНР превышала в плановом порядке устанавливаемые квоты, что вызывало необходимость их корректировки в сторону увеличения [18].

При этом ослабление курса российского рубля по отношению к китайскому юаню более чем в 2 раза существенно повлияло на мотивацию въезда граждан КНР в Приморский край, как, впрочем, и в другие приграничные районы Дальнего Востока. Анализ показывает, что все более значительная их часть преследует цель ведения бизнеса, полярно противоположной той, которая существовала в недалеком прошлом. Как ни парадоксально, но теперь при опустевших на российской стороне китайских рынках заметно усиливается спрос на российские промышленные и продовольственные товары с целью их перепродажи на территории КНР.

Вполне очевидно, что эта тенденция, как и тенденция сокращения количества трудовых мигрантов из КНР, в предстоящие годы не только сохранится, но и может усиливаться. Однако если в первом случае происходящее изменение приграничной российско-китайской торговли обусловлено ухудшением социально-экономического положения России начиная с 2014 г., то вторая тенденция адекватно отражает российскую миграционную политику последних лет по отношению к Дальнему Востоку [14; 19; 20].

Известно, что основной акцент в этой политике был сделан на все более жесткое регулирование зарубежных миграционных потоков в регионы российского Дальнего Востока при их устойчивом сокращении с целью обеспечения рабочими местами коренного населения и ожидаемых переселенцев из западных регионов России. С формальной точки зрения такой стратегический замысел вполне оправдан в контексте объявленной общенациональной идеи обеспечения уже в перспективе до 2025 г. высоких конкурентных позиций Дальнего Востока в АТР. Однако его практическая реализация выявила целый ряд как стратегических, так и тактических недоработок [21].

Данный вывод подтверждается результатами Международной комплексной экспедиции по оценке состояния предпринимательского климата и российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в приграничных с КНР районах Приморского и Хабаровского краев, Еврейской автономной и Амурской областей, в которой принимали участие авторы настоящей статьи (ноябрь 2015 г.). В процессе проведения экспедиции состоялось непосредственное ознакомление ее участников с функционированием всех дальневосточных приграничных пунктов пропуска от п. Краскино Приморского края до г. Благовещенска Амурской области, с условиями проживания, работы и оплаты труда мигрантов из КНР в соответствующих российских муниципальных образованиях. Проведенное анкетирование

Таблица 1. Динамика выделяемых и реально используемых квот на привлечение иностранной рабочей силы, чел. [18]

Страна	2011	2013	2012	2014	2015	2016	% 2016/2012
КНР, всего после корректировки	17 909	16 106	19 276	14 041	13 932	10 212	53
в т. ч. реально выдано	—	13 265	18 113	12 303	8 917	—	49,2
КНДР, всего после корректировки	4 503	6 202	5 831	7 350	9 218	8 014	137
в т. ч. реально выдано	—	6 019	5 480	6 036	6 403	—	116,8
Всего после корректировки	40 052	27 142	29 992	27 007	23 656	18 530	61,8
в т. ч. реально выдано		22 920	26 396	21 401	16 061	—	60,8

большого количества российских предпринимателей, использующих иностранную рабочую силу, позволило сделать следующие выводы:

1. В условиях объявленных России санкций в Приморском крае существует и усиливается потребность сельскохозяйственных предпринимательских структур в использовании квалифицированных китайских специалистов и рабочих для обеспечения высокоурожайного производства востребованного на рынках АТР зерна сои, риса, кукурузы, пшеницы, а также для обеспечения рынка северных регионов Дальнего Востока овощами, арбузами и мясомолочной продукцией.

2. Официально оформляемые заявки на привлечение трудовых ресурсов из приграничных районов КНР, что при круглосуточной работе таможенных пунктов пропуска может не требовать их проживания на российской территории, в основном региональными властями не удовлетворяются. Это инициирует нелегальное использование китайской рабочей силы в сельском хозяйстве приграничных районов Приморского края с соответствующими нарушениями налогового законодательства при уменьшении налоговых поступлений в региональные и муниципальные бюджеты.

3. Более 30 % опрошенных российских предпринимателей к числу факторов, в наибольшей степени препятствующих ведению бизнеса, относят «усложненный миграционный режим» [16, с. 69–103].

Перечисленные выводы и предложения по эффективному и экологически безопасному использованию иностранной рабочей силы направлены в адрес федерального и региональных органов власти для совершенствования процессов регулирования трудовой миграции из КНР в приграничных районах Приморского края и всего Дальнего Востока.

В ходе проведенного исследования выявлена тенденция к сокращению официально привлекаемой в Приморский край иностранной рабочей силы в 2,1 раза за 5 последних лет. Из приведенных в таблице 1 данных видно, что жесткое администрирование процессов оформления трудовых мигрантов с каждым годом увеличивает долю отказов соответствующих властных структур в предоставлении квот в рамках их откорректированной величины, которая в 2015 г. достигла 32,1 %, а по гражданам КНР – 36 %.

Справедливости ради следует признать не только эту причину столь негативной динамики. Сложившаяся тенденция усугубляется существенным ухудшением ранее действовавших экономических стимулов у низкоквалифицированных китайских мигрантов для трудоустройства в российских предпринимательских структурах с относительно высокой для китайского рынка труда заработной платой по причине ослабления российской национальной валюты по сравнению с китайским юанем.

Подтверждением данного вывода является наблюдаемое замещение на рынке труда Приморского края мигрантов из КНР мигрантами из КНДР, на которых фактор размера российской заработной платы, условий проживания и питания пока не оказывает отрицательного влияния (рис. 1).

В соответствии с запросами российских работодателей количество выделяемых квот здесь за тот же период увеличилось в 1,37 раза. Однако в целом это не решает существующую в Приморском крае проблему острой нехватки рабочих рук, особенно в приграничных сельскохозяйственных районах, где поставлена задача значительного увеличения производства риса и сои, овощей, картофеля, мясных и молочных продуктов для их поставки как в северные регионы Дальнего Востока, так и в соседние страны. В этой связи представляется вполне обоснованным включение в Федеральные законы «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации № 473 от 29.12.2014 и «О свободном порте Владивосток» № 212 от 13.07.2015 особых условий привлечения иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности.

Необходимость ее решения диктуется утвержденной председателем российского правительства 28.10.2015 Концепцией развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. В данном документе отмечается, что в сельском хозяйстве этих территорий только за последние 5 лет численность трудовых ресурсов сократилась на 22 %, тогда как относительное участие иностранных граждан не превышает 4 % [21].

В частности, в этих документах зафиксировано, что при прочих равных условиях приоритет в приеме

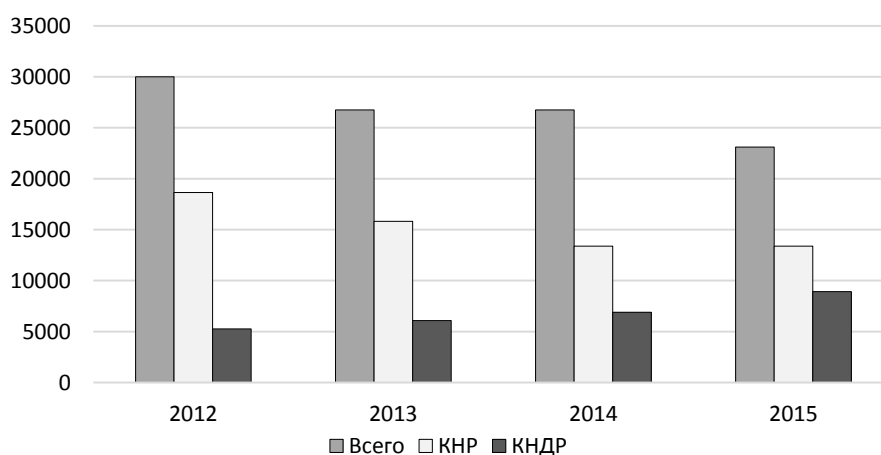

Рис. 1. Динамика выделяемых квот на привлечение иностранной рабочей силы, чел.

на работу имеют граждане Российской Федерации при одновременном снятии действующего сейчас требования на получение разрешительных документов для привлечения и использования иностранных граждан, включая квоты для получения приглашений на въезд и разрешений на работу, устанавливаемые российскими властями.

В Приморском крае, как и в других регионах Дальнего Востока, далеко не все приграничные муниципальные образования попадают под действие указанных федеральных законов, что создает определенную проблему обеспечения равноправной предпринимательской среды для резидентов и нерезидентов территорий особого экономического статуса, занятых одним и тем же видом экономической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволили установить объективные существующие в Приморском крае предпосылки привлечения иностранной рабочей силы для кадрового обеспечения создаваемых в ближайшие годы новых предприятий нефтехимического, машиностроительного и рыбоперерабатывающего комплексов, а также значительного увеличения масштабов сельскохозяйственного производства.

Сложившаяся ситуация объясняется нарастающим дефицитом экономически активного населения на региональном рынке труда по причине его устойчивого оттока при низкой результативности реализации правительственных программ переселения на Дальний Восток жителей западных регионов страны.

Таким образом, решение проблемы кадрового дефицита обуславливает необходимость принятия системы мер на федеральном и региональном уровнях для радикального совершенствования процессов регулирования международной миграции в условиях созданных на Дальнем Востоке территорий особого экономического статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2017 года (тыс. чел.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/1000070R.HTM.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. URL: kamstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kamstat/resources/163731804bd1848abb5bbfa3f8d7ae54/Подлинник.pdf.
3. Заусаев В.К. Сомнительный эффект // Российская газета. 2017. 18 июня.
4. Аносов А.В. Миграция и использование китайской рабочей силы на Дальнем Востоке: проблемы и направления их разрешения // Экономика и управление. 2009. № 10. С. 15–22.
5. Алферов А.А. Управление миграционными потоками для обеспечения устойчивости предпринимательской деятельности системы Камчатского края // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-1. С. 3–8.
6. Дидух Н.Н. Трудовая миграция как фактор развития дальневосточного региона (социологический

анализ) : дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 158 с.

7. Торенко А.Н. Организационный механизм регулирования миграционных процессов в приграничном регионе. М.: ЦНТБ пищевой промышленности, 2014. 214 с.
8. Рязанцева М.В. Стимулирование притока трудовых ресурсов на территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 3091–3102.
9. РФ. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ: ред. 03.07.2016.
10. РФ. О свободном порте Владивосток: федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ: ред. от 01.07.2017.
11. РФ. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ: ред. от 29.07.2017.
12. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: minvr.ru/activity.
13. Латкин А.П., Кравец А.В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала Российского Приморья // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 23–30.
14. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России. URL: kremlin.ru/events/president/news/15635.
15. Кузьмина С.В. Геополитические и экономические предпосылки использования китайской рабочей силы в развитии российского Приморья // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3. С. 290–292.
16. Латкин А.П., Бакланов П.Я., Суржиков В.И. Приграничное сотрудничество российского Дальнего Востока с Китайской Народной Республикой. Маркетинговый анализ и проблемы развития. Владивосток: ВГУЭС, 2017. 138 с.
17. Латкин А.П., Сян И. Оценка динамики и качественных изменений российско-китайского экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 3. С. 11–18.
18. О миграционной ситуации в Приморском крае и основных результатах деятельности УФМС России по Приморскому краю: доклад управления Федеральной миграционной службы по Приморскому краю. Владивосток: УФМС, 2016. 98 с.
19. РФ. О правовом положении иностранных граждан в РФ: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ: ред. от 23.07.2013: с изм. и доп. вступившими в силу с 01.10.2013.

20. Латкин А.П., Кузьмина С.В. Трудовая миграция из КНР в российское Приморье: основные предпосылки и новые подходы к регулированию // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 12. С. 61–71.

21. РФ. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа: Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2015 № 2193-р.

REFERENCES

1. Estimation of resident population by the subjects of the Russian Federation as of the 1 of January 2017 (K. people). *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I000070R.HTM.
2. The territorial body of the Federal Service of State Statistics for the Kamchatka Territory. URL: kamstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kamstat/resources/163731804bd1848abb5bbfa3f8d7ae54/Подлинник.pdf.
3. Zausaev V.K. Doubtful effect. *Rossiyskaya gazeta*, 2017, 18 June.
4. Anosov A.V. Migration and use of Chinese workforce in the Far East: problems and directions of their solution. *Ekonomika i upravlenie*, 2009, no. 10, pp. 15–22.
5. Alferov A.A. Population flow management to ensure the stability of entrepreneurship activities of Kamchatka territory system. *Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2017, no. 2-1, pp. 3–8.
6. Didukh N.N. *Trudovaya migratsiya kak faktor razvitiya dalnevostochnogo regiona (sotsiologicheskii analiz)*. Dis. kand. sotsiol. nauk [Labour migration as a factor of development of Far Eastern Federal district (sociological analysis)]. Khabarovsk, 2009. 158 p.
7. Torenko A.N. *Organizatsionnyy mekhanizm regulirovaniya migratsionnykh protsessov v prigranichnom regione* [Organizational mechanism of migration processes regulation in a near-border region]. Moscow, TsNTB pishchevoy promyshlennosti Publ., 2014. 214 p.
8. Ryazantseva M.V. Stimulation of the labor resources inflow on the territory of the rapidly developing (in social and economic terms) Far East. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 2015, vol. 16, no. 18, pp. 3091–3102.
9. RF. Concerning the priority social and economic development areas in the Russian Federation: Federal law dated the 29.12.2014 № 473-FZ: R.E. of 03.07.2016. (In Russ.)
10. RF. Concerning Free Port of Vladivostok: Federal law dated the 13.07.2015 № 212-FZ: R.E. of 01.07.2017. (In Russ.)
11. RF. Concerning special aspects of allocation to citizens of land plots owned by central or local government and

located on the territories of the Russian Federation subjects being a part of Far Eastern Federal district, and On amendments to a number of legislative acts of the Russian Federation: Federal law dated the 01.05.2016 № 119-FZ: R.E. of 29.07.2017. (In Russ.)

12. Official website of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East. URL: minvr.ru/activity.
13. Latkin A.P., Kravets A.V. Main issues of retaining and development of labor potential of Russian Primorye. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2017, no. 1, pp. 23–30.
14. Concept of the state migration policy of the Russian Federation through to 2025. *Prezident Rossii*. URL: kremlin.ru/events/president/news/15635.
15. Kuzmina S.V. Geopolitical and economic prerequisites of use of the Chinese labor in development of the Russian Primorye. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2014, no. 12-3, pp. 290–292.
16. Latkin A.P., Baklanov P.Ya., Surzhikov V.I. *Prigranichnoe sotrudnichestvo rossiyskogo Dalnego Vostoka s Kitayskoy Narodnoy Respublikoy. Marketingovyy analiz i problemy razvitiya* [Cross-border cooperation of Russian Far East and People's Republic of China. Marketing analysis and the issues of development]. Vladivostok, VGUES Publ., 2017. 138 p.
17. Latkin A.P., Syan I. Assessment of the dynamics and qualitative changes of the Russian-Chinese economic cooperation in the North-Eastern regions. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2015, no. 3, pp. 11–18.
18. *O migratsionnoy situatsii v Primorskom krae i osnovnykh rezultatakh deyatel'nosti UFMS Rossii po Primorskoy krayu: doklad upravleniya Federalnoy migratsionnoy sluzhby po Primorskoy krayu* [The Office of the Federal Migration Service for the Primorye Territory. Report on the migration situation in the Primorsky Territory and the main results of the Federal Migration Service of Russia in the Primorsky Territory]. Vladivostok, UFMS Publ., 2016. 98 p.
19. RF. On legal status of foreign citizens in the RF: Federal law dated the 25.07.2002 № 115-FZ: R.E. of 23.07.2013: as amended effective of 01.10.2013. (In Russ.)
20. Latkin A.P., Kuzmina S.V. Labour migration from China in the Russian Riviera: the main preconditions and new approaches to regulation. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2014, no. 12, pp. 61–71.
21. RF. The concept of development of border territories of the subjects of the Russian Federation forming a part of Far Eastern Federal District: RF Government Resolution dated 28.10.2015 № 2193-р. (In Russ.)

**OBJECTIVE PREREQUISITES OF THE STRENGTHENING
OF THE INTERNATIONAL MIGRATION ROLE IN THE SUSTAINABILITY
OF RUSSIAN PRIMORYE LABOR MARKET**

© 2017

A.P. Latkin, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Director of Institute of top-qualification staff training

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

S.V. Kuzmina, PhD (Sociology),

professor of Chair of Economics, Management and Information Technologies

Branch of Vladivostok State University of Economics and Service in Artyom city, Artyom (Russia)

Keywords: Far East; Russian Primorye; issues of labor resources; international migration prerequisites; Russian migration policy; migrants quota arrangement dynamics; man power from PRC and DPRK.

Abstract: The paper presents the results of the study of the tendency to use international migration to provide the sustainability of Russian Primorye labor market. Stable out-migration from Far Eastern regions for the last 25 years, first, skilled staff and young people, is followed by the significant deterioration both of quantitative and qualitative parameters of regional demographic potential. Current situation aggravates the problem of staffing of numerous enterprises created within new state policy in mining and smelting, petrochemical, mechanical-engineering, fishing-industry, and agricultural complexes. According to the predictive estimate, as early as in the years ahead, only in Primorsky Territory, putting into operation of these enterprises will require the recruitment of about fifteen thousands of skilled staff and factory workers.

It is the authors' opinion that this necessity can be satisfied in the case of substantial decrease of out-migration of the native economically active population and the effective use of possibilities of development of cross-border cooperation of Russian Primorye with neighbor countries, and first with PRK.

Nevertheless, this cooperation has both positive and negative results associated mainly with the inadequacy of migration policy carried out on federal and regional levels, which not always considers special aspects of the development of labor and productive potential of Russian Far Eastern regions and the existing transport and external-economic infrastructure.

The aim of this paper is to identify main prerequisites and possibilities of use of international labor migration to balance Russian Primorye labor market. To achieve target goal, the authors used the method of the system and comparative economic analysis.